Когда Тянь Ци вышла из зала Янсинь, ее ноги все еще слегка дрожали, и она не могла идти слишком быстро. Солнце понемногу согрело ее тело. Цзи Хэн все еще оставался в зале Янсинь. Они опасались, что их обнаружат, поэтому не выходили вместе.

Едва выйдя за порог, Тянь Ци увидела двух золотых парней - большого и маленького. Большой был похож на яркую луну в своем белом одеянии, расшитом светло-голубым узором благоприятных облаков; маленький казался нефритовой статуэткой, одетой в красную мантию с вышитым золотой нитью узором благословения. Воротник и манжеты его наряда были отделаны белым мехом то ли кролика, то ли лисы. Ребенок был таким же милым и очаровательным, как мальчик, дающий деньги на новогодней картинке.

Это Цзи Чжэн привел сюда Жуйи. Сначала он был во дворце Цинин, но Жуйи захотел пойти в зал Янсинь, чтобы найти своего отца. Цзи Чжэн пошел с Жуйи, чтобы навестить своего брата.

На самом деле целью этих двух людей был не Цзи Хэн.

Сначала Жуйи послушно держался рядом с Цзи Чжэном, но когда он увидел Тянь Ци, он пришел в восторг и начал избалованно капризничать.

В это время сама Тянь Ци ощущала себя мягкотелой креветкой и не осмеливалась обнять его. Вместо этого она улыбнулась им обоим.

– Ванъе и Ваше Высочество пришли, чтобы найти императора? Император находится в зале Янсинь.

Жуйи упрямо протянул руки:

- Тянь Ци, обними меня.

Тянь Ци опустила руки и не отвечала.

Цзи Чжэн немного озадаченно посмотрел на нее. Глаза Тянь Ци покраснели, как будто она только что плакала. Может быть, с ней поступили несправедливо? Он немного расстроился и хотел спросить ее, но вокруг них было слишком много глаз и ушей, он не мог говорить, поэтому просто улыбнулся и сказал:

- Со здоровьем императора в последнее время все в порядке?

- Отвечаю ванъе, Его Величество очень здоров. Он часто говорит о вас.

Ее голос был немного гнусавым и хриплым, Цзи Чжэн убедился, что она плакала. Он рассеянно сказал ей три или два предложения, и Тянь Ци тщательно ответила на них. Она хотела

подождать, пока они оба уйдут, чтобы она могла уйти следом. Однако Цзи Чжэн не собирался отпускать ее. Даже если бы ему пришлось услышать от нее всего лишь какие-то формальные замечания, он был готов.

Жуйи все еще стоял с открытыми руками, печально глядя на Тянь Ци, не говоря ни слова.

Тянь Ци больше всего не выносила его жалкого вида, поэтому ей пришлось взять его на руки, планируя обнять и уговорить. Раньше она не чувствовала, что Жуйи был слишком тяжелым, но теперь ей показалось, что в ее руках оказался тяжелый маленький мясной шарик, и она держала его, не смея пошевелиться.

Пухлая маленькая ручка Жуйи коснулась ее лица и ребенок удивленно сказал:

- Тянь Ци, ты плачешь?

Даже Жуйи это видит. Цзи Чжэн сжал кулаки. Хотя Тянь Ци, как евнух, не занимает высокого положения, лишь немногие люди могут запугивать ее. Самый большой подозреваемый - Цзи Хэн, и брат-император, похоже, имеет такое представление о реальной личности Тянь Ци. Цзи Чжэн нахмурился, и в его сердце внезапно возникла паршивая догадка. Теперь он надеялся, что Тянь Ци была просто избита и отругана его братом.

Тянь Ци уже хотела отпустить Жуйи, как внезапно заметила, что люди вокруг нее опускаются на колени со словами:

- Да здравствует Ваше Величество!

Тогда она поняла, что приближается император. Она не ожидала, что он выйдет так быстро. Тянь Ци хотела отпустить руку Жуйи и поклониться, но в этот момента только почувствовала, что у нее болит голень, и упала на бок.

Цзи Чжэн стоял очень близко к ней и поспешно протянул руку, чтобы помочь подняться, но не ожидал, что Цзи Хэн опередит его, не желая, чтобы Цзи Чжэн двигался быстрее него. Император пронесся два-три шага вперед и поднял Тянь Ци. Готового упасть Жуйи, которого Тянь Ци держала в объятиях, Цзи Хэн схватил одной рукой. Его действия были слишком быстрыми, и никто не успел отреагировать. Когда окружающие присмотрелись, то увидели, что Тянь Гунгун почти упал в объятия императора. В то же время с Его Высочеством обращались не совсем корректно. Вытянутая рука императора схватила его за шкирку за одежду, как будто он поймал отвратительную тряпку, готовый выбросить ее в любой момент.

Жуйи вдруг повис в воздухе, беспокойно размахивая руками и ногами, как маленькая черепаха, которую схватили за панцирь. Он с болью посмотрел на отца, но тот, казалось, не обратил на него внимания, а уставился на дядю? Шея Жуйи снова описала полукруг и повернулась к Цзи Чжэну. Когда его глаза достигли цели, он увидел, что его дядя тоже смотрит в этом направлении. Он смотрел на Тянь Ци? Жуйи снова захрипел, запрокидывая

шею назад

По мнению Жуйи, Тянь Ци должен был смотреть на него, но Тянь Ци даже этого не сделал, и Жуйи выразил свое разочарование. Но вскоре он немного забеспокоился, потому что лицо Тянь Ци побледнело, как будто он был очень напуган?

Конечно, Тянь Ци боялась, она почти умерла от страха! Броситься в объятия императора - это оскорбление. Между ними и так уже неоднозначные отношения, и теперь им нужно держаться на расстоянии перед другими, но этот шаг был слишком интимным, как они смогут оправдаться!

Она поспешно высвободилась, отступила на два шага, а затем опустилась на колени:

- Этот слуга заслуживает тысячи смертей!

Ну, она не стала говорить, в чем именно заключается ее преступление.

Цзи Хэн отвел взгляд, посмотрел на человека, стоящего на коленях у его ног, и торжественно сказал:

- Иди и получи наказание сам.

- Этот слуга подчиняется, - Тянь Ци дрожала от страха.

- Ты знаешь, к кому обратиться за наказанием? - снова спросил император, его глаза были полны смысла, который могли понять только он и она.

- Этот слуга знает, - ее голос слегка дрожал, а бледное лицо покрылось легким румянцем.

Цзи Хэн удовлетворенно кивнул. Он подбросил Жуйи вверх, как будто небрежно бросал что-то. Жуйи летал вверх и вниз, он не боялся и даже смеялся. Цзи Хэн снова поймал Жуйи, держа его за ноги, и позволил ему лечь к себе на плечи. Затем он повернулся и ушел.

Жуйи держался за плечи отца, не забывая помахать Тянь Ци:

- Тянь Ци, не забудь прийти и поиграть со мной.

Цзи Чжэн стоял неподвижно, глядя на Тянь Ци покрасневшими глазами. Конечно же, произошло то, о чем он больше всего беспокоился - император забрал Тянь Ци.

Как бы он ни отказывался принять это, факты лежали перед ним, и он должен был в это

поверить. Первая реакция людей всегда самая верная. Император только что держал Тянь Ци в своих объятиях. Одни только красные глаза Тянь Ци не вызывали сомнений, но когда она стояла рядом с Императором, она была похожа на цветок, задетый ветром и росой. Цзи Чжэн чувствовал боль, словно его сердце разрезали ножом. Он печально опустил глаза, и его взгляд упал на брюки Тянь Ци, которые были испачканы мокрыми пятнами. Верхняя одежда не была мокрой, но внутренние брюки промокли. Видно, что это было не из-за брызг чая или чего-то подобного. Кроме того, халат был помят.

Цзи Чжэн закрыл глаза от боли. Он больше не мог смотреть, не мог думать об этом.

Цзи Хэн, который уже ушел далеко, внезапно повернул голову и крикнул Цзи Чжэну:

- А-Чжэн, ты не собираешься идти?

- Брат-император шутит, - Цзи Чжэн открыл глаза и спокойно ответил. Говоря это, он отступил назад, его взгляд все еще был прикован к Тянь Ци, как будто он был опутан ею и не мог отделиться.

Цзи Хэн остановился и постоял, подождал, пока Цзи Чжэн подойдет к нему, затем двинулся дальше, болтая с ним на ходу. Цзи Чжэн опустил голову и ответил, и в этом не было ничего необычного, но Цзи Хэну показалось, что он услышал скрежет зубов. Они вышли за ворота Юэхуа, и Цзи Хэн любезно пригласил Цзи Чжэна пообедать, но Цзи Чжэн склонил голову и ответил:

- Брат-император предлагает мне трапезу, и этот подданный не посмел бы отказаться. Просто сегодня у меня нет аппетита,и я боюсь, что это повлияет на настроение брата-императора. Этот подданный вас оставит, - не дожидаясь, пока Цзи Хэн заговорит, он поспешно ушел.

Это было вопиющее пренебрежение императорским указом и презрение к имперской власти, но Цзи Хэн не стал его преследовать. Чем выше победитель, тем больше ему нравится играть в великодушие. Однако, побудив соперника убежать, само собой разумеется, что он был счастлив и снова подбросил Жуйи вверх. На этот раз он поймал его и понес прямо на плечах, а затем побежал к дворцу Цин.

Шэн Ань Хуай готовился устроить обед. Когда он поднял глаза и увидел императора, несущего неопознанный предмет, он был так напуган, что врезался в дверной косяк.

Цзи Чжэн в отчаянии вернулся в свое поместье. Он говорил правду, у него действительно не было аппетита. Дворецкий немного беспокоился о ванъе и пытался уговорить его съесть что-нибудь, но Цзи Чжэн махнул рукой:

- Позовите ко мне Вэй Цимина.

Вэй Цимин был тем, кого он послал исследовать происхождение Тянь Ци. Работа этого человека в последнее время шла не очень хорошо, и когда его позвал ванъе, он подумал, что его будут ругать. Однако ванъе сказал:

- То, что я хочу проверить, должно быть в Храме Дали, - он не верил, что Тянь Ци действительно пойдет в Храм Дали, чтобы продать антиквариат.

На его лице появилось решительное выражение, он помолчал и сказал:

- Должно быть, мы искали недостаточно внимательно. Вы можете начать с Су Цинхая, - Цзи Чжэн сказал еще несколько слов, и Вэй Цимин ушел.

Ванъе подошел к столу, взял палочки для еды, посмотрел на то и на это, но аппетит так и не появился. Только подумав об этой сцене, в его сердце загорелся огонь, одним взмахом руки он смел со стола чашки и тарелки.

Маленькие служанки были так напуганы, что опустились на колени и сказали в унисон:

- Ванъе, пожалуйста, успокойте свой гнев.

Цзи Чжэн сел на скамейку, посмотрел на людей, распростершихся на земле и, наконец, указал на одного из них:

- Ты, иди сюда.

Маленькая служанка встала и в страхе приблизилась к нему. Она думала, что ванъе накажет ее, но неожиданно он отвел ее в спальню, а затем толкнул на кровать.

- Ванъе! - воскликнула маленькая служанка.

Цзи Чжэн подошел и безрассудно разорвал ее одежду. Маленькой служанке было шестнадцать или семнадцать лет и она уже была знакома с некоторыми вещами. Видя, что ванъе так с ней обращается, она не могла отказаться, несмотря на страх. Она даже начала неловко пытаться угодить ему. Сам Цзи Чжэн был красив и обаятелен, и ему было легко стать объектом страстного желания этих девушек.

Цзи Чжэн обнял ее за талию, некоторое время целовал в шею, затем поднял голову и одержимо посмотрел ей в лицо, называя ее А-Ци.

Маленькая служанка вдруг почувствовала себя обиженной:

- Ванъе, эта служанка не А-Ци.

Да, ты не А-Ци. В мире есть только одна А-Ци.

Никто не сравнится с А-Ци.

Цзи Чжэн сел и испустил долгий вздох, его лицо немного поблекло.

- Убирайся.

Маленькая служанка уставилась на него в оцепенении, ее глаза покраснели, и слезы, казалось, в любой момент могли хлынуть из ее глаз.

- Убирайся, - повторил он снова и, видя, что она все еще не двигается, сердито сказал, - Убирайся!

Маленькая горничная в панике оделась, спрятала лицо, заплакала и выбежала.

Цзи Чжэн лег на кровать, скрестив руки на груди. Перед ним появились влажные глаза Тянь Ци и красивое лицо, похожее на лепестки персика. Он вдруг скривил губы и холодно улыбнулся.

- Даже если я не смогу быть твоим первым мужчиной, я буду твоим последним, - пробормотал он себе под нос.

Далеко во дворце Тянь Ци чихнула два раза подряд. Как говорится, «Один раз – кто-то думает, два – ругает, три - говорят». Тянь Ци вытерла нос и подумала, что, возможно, кто-то отругал ее. Если она узнает, кто это, то должна отругать его в ответ.

Жуйи сидел в объятиях Тянь Ци, он смотрел на нее, все еще думая о том, как Тянь Ци плакала в полдень:

- Тянь Ци, почему ты плакал?

Тянь Ци не знала, что ответить. Она мягко толкнула Жуйи в плечо, указала недалеко и сказала:

- Смотри, вот он!

Там стояла перевернутая большая круглая корзина, под которой было насыпано немного кукурузных зерен. Эти двое хотели использовать этот метод, чтобы поймать несколько птиц

для развлечения. Прежде чем Тянь Ци потянула за веревку, Жуйи увидел воробья, севшего под корзину, поэтому он выпрыгнул из рук Тянь Ци и побежал ловить его. Естественно, воробей не стал дожидаться, пока он его поймает, и улетел.

Тянь Ци улыбнулась и погналась за Жуйи, защищая его от падения.

Многие придворные дамы и евнухи наблюдали за происходящим неподалеку. Тянь Гунгун - слуга императорского двора, поэтому не угрожал их положению и власти, так что они были вполне счастливы.

Две горничные прислонились к каменной горке и перешептывались друг с другом.

- Эй, тебе не кажется, что Тянь Гунгун сегодня какой-то странный? - сказала одна довольно многозначительным тоном.

- Что в нем странного? - спросила в ответ вторая горничная.

- Ну он и император, - первая горничная также знала, что ее мысли были немного неприличными, и она не могла сказать это прямо, поэтому она наклонилась и объяснила тихим голосом на ухо второй служанке.

Услышав это, лицо второй девушки покраснело, как баклажан, и она сильно толкнула ее:

- У тебя во рту нет копыт, а в голове полно грязных дел! Мне так стыдно тебя слушать!

Первая горничная была серьезна:

- То, что я сказала, правда. Тянь Гунгун похож на тех наложниц, которые добились благодати. Разве не странно то, как император относится к нему? В древние времена не было никаких запретов, императоры развлекались и с евнухами. Кроме того, Тянь Гунгун очень хорош собой, ни в чем не уступая хозяйкам гарема. Если его хорошо одеть, он может опередить любую наложницу на несколько очков.

- Быстро заткнись, - огляделась вторая горничная, - Если такие слова распространятся, ты умрешь!

Первая горничная тоже поняла, что совершила ошибку, и быстро остановилась.

Невдалеке снова раздался смех Тяня Гунгуна и Его Высочества, заглушив едва различимые шаги за каменной горкой.

http://tl.rulate.ru/book/11964/1474969